

КУОС. Школа специального назначения.
Краткий курс истории спецназа госбезопасности.

*Все отдав, я не встану из праха,
Мне не надо ни слов, ни похвал.
Я не жил, умирая от страха,
Я, убив в себе страх, воевал.*

Р. Киплинг

*Есть такая притча, что один из ветеранов «Каскада» по прозвищу «полковник Чифтен», полученному им еще в Афганистане, слегка подвыпив, любил говаривать: «В мире знаю только два форта: «Форт - Брэгг» в Северной Каролине и «Форт - Балашиха» в Балашихе...».
(Форт-Брэгг – крупнейшая военная база США, там же расположен центр подготовки американского спецназа)*

В прошлое

"Альфа", "Алмаз", "Зубр", "Беркут" - броские названия нынешних спецподразделений бывших советских республик, как правило, впечатляют и легко запоминаются. На этом фоне "казенная" формулировка - Курсы усовершенствования офицерского состава и немного нескладная аббревиатура КУОС смотрится весьма скромно. Между тем за этими, казалось бы, сугубо канцелярскими определениями стоит яркая история сверхсекретной школы спецназа КГБ СССР. Сейчас о легендарных курсах знают только специалисты и ветераны спецподразделений Комитета госбезопасности. К слову, в марте они отметили 43-ю годовщину со дня образования в/ч 93526. Под таким "шифром" в Подмоскowie 19 марта 1969 года начала действовать кузница элитных отрядов, которым предстояло попасть в самое пекло локальных войн прошлого столетия.

Своими сведениями и личными воспоминаниями о легендарных Курсах усовершенствования офицерского состава редакция "Спецназа" попросила поделиться выпускника КУОС 1981 года, полковника запаса, научного сотрудника НИИ Вооруженных Сил Олега ПЕРЕСЯТНИКА

ВСТАВКА

Об авторе

Олег Владимирович Пересятник. В 1981 году прошел полный курс подготовки на КУОС. Офицер отряда специального назначения "Каскад-3", участник боевых действий в Афганистане, представитель в Республике Беларусь Международной общественной организации ветеранов спецназа КГБ "Вымпел", член правления Белорусского общественного объединения ветеранов КГБ "Честь".

Как закалялась сталь

НЕОБХОДИМОСТЬ создания подобной засекреченной школы для спецназа госбезопасности диктовало время. Изменившийся во второй половине XX века характер войн требовал подготовки универсальных бойцов, элитных отрядов. Поэтому первых преподавателей КУОС находили и отбирали из числа самых лучших. Первым начальником курсов стал Григорий Бояринов, впоследствии погибший при штурме дворца Амина 27 декабря 1979 года. Фронтовик, блестящий специалист. Чтобы понять этого человека, пусть каждый ответит для себя на простой вопрос: верят ли в тебя твои товарищи настолько, что готовы идти за тобой даже на смерть? За ним шли!

За то, что Григорий Иванович смог поднять за собой штурмовые группы, ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Подстать Бояринову сформировалась и команда преподавателей курсов. Это были не кабинетные работники - боевые офицеры, которые, когда это было необходимо, отложив в сторону учебник, брали в руки оружие и вели своих вчерашних учеников на выполнение самых сложных заданий.

Ко времени создания КУОС в странах Запада как минимум десятков лет уже существовали боевые спецподразделения, была налажена система подготовки "коммандос". Приходилось догонять. Однако вскоре конкурентов у советской спецназовской школы в мире осталось ничтожно мало, ведь учили, тренировали спецрезервистов люди, имевшие опыт агентурно-оперативной и диверсионной работы, полученный на Великой Отечественной войне.

На первом этапе (1969 - 1982 г.г.) КУОС были развернуты на базе Высшей Краснознаменной школы КГБ СССР (в настоящее время - Академия ФСБ

Российской Федерации). В то же время профессорско-преподавательский состав и слушатели курсов находились в оперативном подчинении руководства внешней разведки или Первого главного управления (ПГУ) КГБ. С середины 70-х подготовку кадрового состава КУОС и выполнение боевых задач стала осуществлять нелегальная разведка - Управление "С" ПГУ КГБ под началом уроженца Минска генерал-майора Юрия Дроздова. С 1982 по 1993 годы курсы функционировали при Краснознаменном институте КГБ им. Ю. В. Андропова.

Базой КУОС стала территория расположенной в районе Балашихи-2 знаменитой Школы особого назначения (ШОН), созданной в 1936 году на 25-м километре Горьковского шоссе. До войны здесь обучались кадры для войны в Испании. В годы Великой Отечественной готовились диверсанты из групп Судоплатова и Старинова, отсюда шагнули в свое бессмертие легендарный разведчик Николай Кузнецов, Зоя Космодемьянская и многие другие герои. Здесь начинал свою оперативную деятельность в качестве заместителя начальника школы выдающийся советский разведчик-нелегал Рудольф Абель (Вильям Фишер). А после войны на балашихинской базе находилась 101-я разведывательная школа, готовившая сотрудников внешней разведки.

Курсы усовершенствования офицерского состава, по сути, имели статус командного послевузовского специального учебного подразделения на правах автономного факультета кафедры. Выпускники отправлялись практически на все континенты. Одними из первых были отряды специального назначения "Зенит" и "Каскад", принявшие боевое крещение в Афганистане. "Куосовцы" вместе с "альфовцами" штурмовали в Кабуле дворец Амина и ряд других важных объектов.

Боевая обкатка в кризисных ситуациях за рубежом позволила вскрыть недостатки, связанные, прежде всего, с несогласованностью различных видов подготовки, уязвимостью используемых прикрытий и легенд, недостаточной изученностью и применением средств связи, шаблонностью каналов переброски, дефицитом знаний местных языков и т. д.

Среди преподавателей Курсов усовершенствования офицерского состава были полковник в отставке легендарный Илья Старинов, полковники Федор

Быстряков, Михаил Пантелеев, Иван Заливакин, майор Борис Васюков. Постоянно встречался с "кусовцами", передавал им свой опыт и "майор Вихрь", наш земляк, разведчик-нелегал, диверсант, Герой России полковник Алексей Ботян.

На КУОС действовала кафедра, которая изучала опыт подготовки спецподразделений стран вероятного противника и готовила соответствующие рекомендации. У преподавателей и слушателей всегда под рукой были все необходимые материалы, в том числе методики подготовки рейнджеров, "зеленых беретов", "морских котиков".

Одной из основных целей обучения на курсах была подготовка командиров оперативно-боевых групп для управления личным составом в сложных условиях тыла противника для выполнения специальных задач в "особый период", иначе говоря - в случае начала новой мировой войны. В связи с этим все занятия и учения проводились в условиях, приближенных к боевым, с обозначенным противником, в том числе на реальных объектах и при любых погодных условиях.

В числе спецпредметов значились: агентурная разведка, визуальное наблюдение, наружное наблюдение, легендирование, документирование, нелегальные каналы переброски; оперативное и физическое проникновение на объекты с особым положением, особенности физической и технической защиты этих объектов и способы их преодоления; минирование и организация диверсий, обезвреживание взрывных устройств иностранного производства, а также самодельных взрывных устройств (СВУ); владение отечественным и иностранным стрелковым оружием, специальным вооружением; рукопашный бой; управление различными видами транспорта, в том числе в экстремальных условиях; подбор и оборудование крупногабаритных тайников в городских и полевых условиях, оперативная топография; средства специальной радиосвязи, шифровальная работа и техника; методы полевого базирования; методы выживания в экстремальных условиях; преодоление естественных и искусственных преград; морально-волевая и психологическая подготовка к действиям в автономном режиме; подбор площадок для десантирования с

вертолетов и самолетов малой авиации, для воздушных и морских десантов; способы обеспечения безопасности групп и отдельных исполнителей на территории боевых действий. Совершенствовались знания иностранных языков, немало времени уделялось страноведению.

ПОДГОТОВКУ на курсах проходили офицеры территориальных органов КГБ, назначенные в специальный резерв на "особый период". В Балашиху-2 направлялись только сотрудники, имеющие жизненный опыт, хотя бы с одним высшим образованием, владеющие минимум одним иностранным языком, имеющие опыт агентурно-оперативной работы, физически развитые, с хорошим здоровьем.

При этом руководители спецшколы были далеки от мысли готовить эдаких "рэмбо" - кровожадных одиночек, способных наводить ужас на целые армии. Требовался мыслящий, высокопрофессиональный воин, готовый и к самопожертвованию, и к принятию трудных, ответственных решений, не порочащих чести офицера.

У нас были не просто инструкторы, обучающие прыгать да метать нож, а преподаватели, профессора - в этом одно из отличий спецназа госбезопасности.

Помню, как начальник курсов Герой Советского Союза капитан 2-го ранга Эвальд Козлов предупредил нас, новичков: "Поначалу будет тяжело, станете проклинать день, когда попали сюда. Но потом будете вспоминать это время как один из лучших периодов своей жизни!"

Так и случилось... Было действительно нелегко. В любую погоду утро начиналось с кросса на несколько километров. Затем рукопашный бой. Ты стоишь в центре круга, несколько человек нападают на тебя. Бьют всерьез, а ты защищаешься. Сегодня я в кругу, завтра кто-то другой. Это притупляло чувство боли, обостряло реакции... Форма одежды на зарядке всегда была одна и та же: голый торс. Рукопашный бой проводился изредка в зале, а в основном на улице – на снегу, льду, траве, асфальте, бетоне - везде, где в то время мы находились. Потом занятия - тактика действий спецподразделений, выживание в экстремальных условиях. Работа в классе, на местности, на болоте, в лесу, в горах,

на льду... Ночевали в снегу. Когда первый раз в снег закопался, сделал гнездо - думал, замерзну. А когда проснулся - было уже жарко. Кстати, никто из курсантов простудами не болел. Копали мы и схроны, но, на мой взгляд, спать в снегу было даже теплее. Маскировку схрона проверяли посредники на учениях, однако не припомню случая, чтобы схрон был выявлен.

В ЗАДАЧИ выпускников входила организация партизанского сопротивления и непосредственное командование диверсионными группами в случае войны. Слушатели прибывали со всего Советского Союза, а после окончания КУОС возвращались на прежние места службы. Выпускники-командиры зачислялись в спецрезерв КГБ.

После окончания курсов рядовой выпускник не только владел всеми знаниями и навыками командира спецотряда, но по заданной "матрице" мог подготовить разные по профилю группы и использовать их по назначению.

За семь месяцев слушатель совершенствовал навыки агентурной разведки, разведывательной и контрразведывательной работы, «шлифовал» знание иностранного языка, был в состоянии передать по радиостанции шифrogramму. Мог заминировать и качественно подорвать объект с помощью штатной армейской взрывчатки и мины или изготовить их сам, причем в неизвлекаемом и необезвреживаемом варианте, реагирующую на любое внешнее воздействие. Проходил воздушно-десантную и горную подготовки. Мог метнуть нож, топор и любой другой приспособленный для этого предмет. Проходил "школу выживания". Знал топографию, тактику партизанской и контрпартизанской борьбы, мог квалифицированно оказать первую медицинскую помощь. Я, к примеру, во время пребывания в Афганистане в составе отряда "Каскад" вдобавок к постоянной основной оперативной и разведывательно-диверсионной работе исполнял некоторое время обязанности медика.

Два месяца сотрудникам КГБ, командированным на курсы, отводилось для восстановления знаний, полученных в военных училищах. Затем начинались практические занятия. Курсантов заставляли действовать в условиях постоянного физического и психологического напряжения. Марш-бросок инструкторы

превращали в настоящую каторгу. По всему маршруту движения нас поджидали разнообразные ловушки. Для имитации передвижения с раненым использовалась 70-килограммовая кукла. Часто после доклада о завершении марша все, снимая стресс, от души пинали "чучело" ногами.

Но обязательными после всех многодневных учений были два ритуала.

Первый – это сдать норматив по стрельбе из личного оружия. И это понятно: как правило, и в боевой, и в мирной обстановке человеку свойственно расслабиться на подходе к базе, месту привала... Вот он – отдых! А именно здесь и может подстерегать опасность. Золотое правило спецназовца- всегда быть начеку, никогда не расслабляться. Поэтому и сдавали нормативы, не смотря на усталость и желание отдохнуть. Если не сдал норматив, наматывал несколько километров на лыжах вокруг озера, находившегося рядом с базой и опять на огневой рубеж. Это закаляло физически и психологически.

Второй ритуал – баня. Ее мы ждали в течение всех рейдов, ночевок в снегу, перекусов у костра... Это такое блаженство – парная, купание в снегу, массаж (ему тоже обучали на КУОС). Усталость снимало мгновенно. Сон был, как у младенцев.

И это тоже один из методов подготовки: учили умению сконцентрироваться и умению расслабиться, чтобы быстро восстановиться.

И думаю, научили, так как об этом свидетельствовали собеседования и выводы психологов.

Постоянное тестирование показывало, чему следует уделить большее внимание, а где уже есть и хорошие результаты. На его основе вносились коррективы в нашу подготовку, в том числе персональную.

Учили импровизации на основе полученных знаний и навыков, что очень важно для выживания человека в экстремальных условиях и выполнения им боевого задания. Нас научили использовать все, что есть под рукой, с пользой для себя и группы.

Так, мы знаем, как добыть питьевую воду в безводной местности, каким растением и что лечить, как бесшумно переправиться через холодную реку, в т. ч.

горную и использовать при этом казалось бы такие лишние в этом случае предметы как обувь, мешки или даже презервативы, как разжечь костер, заготовить и хранить мясо и другие продукты, солить огурцы и много-много других полезных вещей даже для повседневной и мирной жизни. Мы умеем построить жилище в лесу, степи, пустыне, в условиях севера; ориентируемся на местности и в городах по компасу, карте или без них по солнцу, звездам, просекам, номерам домов и другим предметам, приметам, ориентирам и закономерностям.

Кстати, и психологической подготовке слушателей уделялось большое внимание. Проблемами адаптации личного состава занимались специалисты Центральной научно-исследовательской лаборатории психофизиологии и коррекции КГБ. По итогам многоэтапных исследований сотрудник лаборатории Марина Поляченко разработала комплекс методов, способных с высокой точностью выявить сильные и слабые стороны человека для дальнейшей коррекции личности с целью оптимальной адаптации к любым нестандартным ситуациям.

А с редкими случаями нарушения дисциплины на КУОС боролись очень просто. Провинившийся наматывал несколько дополнительных кругов в бронежилете. Впрочем, бывало, и выпивали... В основном, знали меру, однако вспоминается один неприятный инцидент: во время увольнения два слушателя зашли в ресторанчик, после один вернулся, а другого за столиком разбудила милиция. Наказан был тот, кто оставил товарища. Как известно, в спецназе есть неписаное правило: в каком составе группа ушла, в таком должна и вернуться.

ЕЖЕГОДНО через КУОС проходило около 60 офицеров КГБ - командиров оперативно-разведывательных групп специального назначения.

В конце 80-х основные тренировки проводились на территории Армении и Азербайджана - там можно было смоделировать условия Афганистана. Всегда уделялось большое внимание закаляющему волю рукопашному бою, но все понимали, что пуля все равно быстрее кулака. К примеру, чтобы снять часового гораздо разумнее и эффективнее применить бесшумное оружие. На крайний случай можно использовать нож или веревку.

Тактические учения проводились и на реальных объектах. Здесь на первый план выходили вопросы безопасности, ведь нельзя рисковать жизнью людей: общеизвестно, что при угрозе объекту часовой обязан открыть огонь на поражение.

В свою очередь, по тем же соображениям безопасности "куосовцы" не могли применять все известные им способы проникновения на охраняемый объект. Хотя иногда командиры КУОС договаривались с руководителями Министерства обороны и проводили совместные учения. И тогда спецназ КГБ действовал против реальной охраны и даже в условиях подземных коммуникаций.

О проходящих учениях ориентировались местные органы КГБ и МВД, но не было ни одного случая, чтобы наш офицер был расшифрован или задержан. Мы же всегда добывали ценные сведения, по которым в дальнейшем вносились необходимые коррективы в обеспечение безопасности того или иного объекта.

Экипировка менялась в зависимости от решаемых задач. От военной формы до гражданской одежды. Во время учебы курсанты легендировались и под туристов, и под «партизан на сборах», рабочих, инженеров и т. д.

Доставалось и преподавателям. Практически все они проходили воздушно-десантную и горную подготовку и наравне со слушателями участвовали в тактических комплексных занятиях и учениях. Потом наравне с выпускниками участвовали в боевых и специальных операциях. Что касается выпускников, то многие впоследствии были зачислены в штат спецподразделения "Вымпел". Здесь же, в Балашихе, прошли подготовку многие "альфовцы".

"Особый период", к счастью, не наступил, однако диверсанты-разведчики, прошедшие КУОС, были востребованы: штурмовали Тадж-Бек, больше известный как дворец Амина, воевали в Афганистане и Чечне, принимали участие в антитеррористических мероприятиях, служили советниками в Анголе, Мозамбике, Никарагуа, Лаосе и многих других странах третьего мира.

С 1968 года, когда на Олимпиаде в Мюнхене были взяты в заложники израильские спортсмены, началась эпоха борьбы с международным терроризмом. Во многих странах спешно приступили к созданию сил специальных операций. И

в обязательной программе подготовки КУОС появилась еще несколько дисциплин: методы деятельности сил специальных операций, террористических и экстремистских группировок, антитеррористический курс.

Именно тогда для более качественной подготовки спецрезерва Комитета госбезопасности руководство курсов увеличило срок обучения с 5 до 7 месяцев. В программу ввели дополнительные дисциплины, в том числе горную подготовку.

Именно воздушно-десантная и горная подготовки завершали учебный цикл. Комплексное специальное учение, зачетный прыжок со скалы высотой 90 м и отрицательным углом наклона, а затем экзамены по всем дисциплинам, знаниям и навыкам.

Во время учебы проводились различные соревнования. В частности, по спортивному ориентированию, на котором автор этой статьи в 1981 году занял первое место в личном зачете, чем горжусь и теперь.

Запомнилось также, что мой вариант подрыва одного из мостов был оценен как самый оригинальный и лучший на курсе.

В минуты отдыха ходили в театры, кино, парки, занимались спортом...

Традиционно по выходным заходили также отдохнуть в местный ресторан «Радуга», с чьей-то легкой руки названный «Бычий глаз». Под этим названием он стал известен на просторах всего СССР и даже в некоторых других странах. Назвали так не потому, что плохой. Был бы плохой, не ходили бы.

Именно в минуты отдыха и был сочинен гимн КУОСа. Сначала как песня-шутка, а затем так всем понравилась, что стала гимном и визитной карточкой разведшколы. Его знают все «куосовцы», и не только они, на всех обширных просторах бывшего СССР.

Домой все вернулись помолодевшими, стройными, подтянутыми и возмужавшими, к радости семьи, родных и близких...

...Созданный 19 августа 1981 года Отдельный учебный центр (ОУЦ) КГБ (он же - группа специального назначения КГБ "Вымпел") также дислоцировался на базе КУОС. Многие выпускники курсов были зачислены в штат "Вымпела". Первым начальником учебного центра был Герой Советского Союза капитан второго ранга, а в последующем - контр-адмирал Эвальд Козлов.

Распространяться об обучении на курсах среди выпускников было не принято. Даже в территориальных управлениях КГБ СССР о прохождении сотрудниками «кусовских» наук знали лишь начальники управлений и их замы по кадрам. Для всех остальных оперативник находился в командировке...

К сожалению, в годы перестройки КУОС, «Вымпел» и уникальнейшая библиотека курсов были ликвидированы. Что интересно, база подготовки спецназа США Форт - Брэгг в Северной Каролине как функционировала, так и продолжает готовить элиту и гордость американских вооруженных сил...

В Республике Беларусь было мало, а осталось еще меньше выпускников КУОС, особенно тех, кто прошел затем проверку на прочность кусовской подготовки в горячих точках...

Боюсь, что по прошествии времени КУОС, выпускники, знания, опыт и традиции спецназа КГБ будут забыты...

Одной из попыток воспрепятствовать этому является эта статья.

Олег Пересятник.